

УДК 81-139

ЯЗЫК ЧЕРЕЗ ЧЕЛОВЕКА И ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА (ПЕРВЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНО-ФРЕЙМОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЛЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ РЕЧИ БОЛЬНЫМ, ПЕРЕНЕСШИМ ИНСУЛЬТ)

¹Араева Л.А., ¹Булгакова О.А., ¹Образцова М.Н., ²Семенов С.Е.,
²Коваленко А.В., ²Барбараш О.Л.

¹ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», Кемерово, e-mail: araeva@list.ru;

²ФГБНУ «НИИ комплексных проблем сердечно-сосудистых заболеваний»,
Кемерово, e-mail: dr_semenov_s@mail.ru

Впервые лингвистами-когнитологами проведены эксперименты, направленные на восстановление речи больных, перенесших инсульт. Для достижения поставленной цели при проведении свободного и направленного ассоциативного экспериментов применялся метод пропозиционально-фреймового моделирования, апробированный при сборе языкового материала и описании языковой картины мира бесписьменного коренного народа Сибири – телеутов. Эксперимент с больными проходил индивидуально (один на один с каждым пациентом), в устной форме. При этом экспериментатор уходит от всего, что оказывает негативное воздействие на психику пациента. Каждая последующая беседа ассоциативно связывалась с предыдущей. Беседы проводились в присутствии лечащего врача. Результаты проведенного эксперимента: пациенты быстрее овладевают речью, говорят фразами, а не отдельными словами, развивается ассоциативный фон, что отмечено врачами, наблюдавшими за пациентами.

Ключевые слова: свободный ассоциативный эксперимент, направленный ассоциативный эксперимент, метод пропозиционально-фреймового моделирования

LANGUAGE THROUGH AND FOR MAN (FIRST EXPERIENCE OF PROCEDURE PROPOSITIONAL-FRAME MODELING FOR RETURN OF SPEECH STROKE PATIENTS)

¹Araeva L.A., ¹Bulgakova O.A., ¹Obraztsova M.N., ²Semenov S.E.,
²Kovalenko A.V., ²Barbarash O.L.

¹Kemerovo State University, Kemerovo, e-mail: araeva@list.ru;

²Research Institute for Complex Issues of Cardiovascular Diseases,
Kemerovo, e-mail: dr_semenov_s@mail.ru

First-Cognitive linguists have carried out experiments aimed at restoring speech stroke patients. To achieve this goal in conducting free and directional associative experiments used the method of propositional-frame modeling, approved the collection of linguistic material and the description of linguistic world unwritten indigenous peoples of Siberia – Teleuts. Experiment with patients being individually (one-on-one with each patient) orally. In this case, the experimenter moves away from anything that has a negative impact on the psyche of the patient. Each subsequent conversation is associated with the previous one. Interviews were conducted in the presence of the attending physician. The results of the experiment, patients will acquire speech, spoken phrases, rather than individual words, develops associative pattern that pointed doctors monitor patients.

Keywords: free associative experiment, directed associative experiment, the method of propositional-frame modeling

В рамках традиционной лингвистики, идеологом которой является известный швейцарский ученый Фердинанд де Соссюр, исследуются внутрисистемные языковые связи без учета человеческого фактора.

Конец XIX – начало XX века, как об этом писал В.И. Вернадский, характеризуется третьим научным взрывом планетного масштаба. Лингвисты на новом витке научного знания вновь обращаются к изучению языка через человека. Это работы А.А. Потебни, Э. Кассирера, Ю.М. Лотмана, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Н.В. Крушевского и др. В России с приходом советской власти данные работы

оказываются в спецхранах и становятся недоступными широкому кругу исследователей. Язык в структурно-системном аспекте начинает преподаваться в школах, вузах. Научные исследования также ведутся в рамках этой научной парадигмы. Следует отметить, что традиционная лингвистика сделала много для развития теории языкознания. Да и по своей сути она является когнитивной, ибо придумал ее человек. Однако она описывает языковые факты без их объяснения. То есть вопрос «почему» не ставится. Отсюда строгие правила, значительное число орфограмм, которые надо заучить.

В пятидесятые годы XX столетия начинаются исследования языка с психологических позиций, появляется новая дисциплина – психолингвистика. В эти же годы опубликованы работы Н. Хомского, в которых он пишет о том, что человек рождается с встроенными структурами знаний.

В конце XX – начале XXI веков появляется значительное число работ, в которых язык рассматривается через человека. В России это работы Е.С. Кубряковой, В.З. Демьянкова, А.Е. Кибрика, на Западе – Дж. Филлмора, Чейфа, Дж. Лакоффа, Н. Хомского и др. Говорится о дискурсивной работе мыслительной деятельности человека, то есть человек познает мир посредством суждения, предикативного связывания именуемого предмета с уже поименованным в языке. Гумбольдт данную деятельность называет синтезом, который «есть не качество и даже, собственно, не действие, но поистине ежемгновенно протекающая деятельность», которая, «словно молния, прежде чем мы это заметим, уже успевает озарить язык и, подобно жару из каких-то неведомых областей, сплавляет друг с другом подлежащие соединению элементы» [4, 197, 198]. В речи «синтетический акт, действием которого категоризация происходит в уме непосредственно при произнесении слова, не обозначается в последнем никаким отдельным знаком, хотя о реальности этого акта говорит как взаимосвязь суффикса и корня, так и единство, в которое они слились» [4, 198].

Развивается идея категоризации мира человеком, на что первым в мировой науке обратил внимание Аристотель, выделив логические категории. Понимание категорий с позиций Аристотеля было принято в мире априорно. Однако Гумбольдт пишет о том, что в ряде языков и, в частности, в новом китайском, «не всегда используется действительно родовое понятие, соответствующее конкретному объекту, но может быть употреблено обозначение некоторой вещи, связанной с данным объектом сколько-нибудь общим сходством» [4, 294]. Научное обоснование этих категорий дал Л. Витгенштейн, обозначив их как естественные [9]. Данные категории имеют центр, периферию, члены категорий связаны между собой по принципу фамильного сходства, в силу чего категории имеют размытые границы. Человек все подвергает категоризации, без этого он не способен ориентироваться в окружающем его мире, укорениться в реальности. Без категоризации человек не может воспринимать мир, который, по образному выражению Уорфа, «представляет перед нами калейдоскопический поток

впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании» [14, 97]. «Не будь у нас способности к категоризации, мы не смогли бы действовать вообще – ни в материальном мире, ни в социальной и интеллектуальной жизни. Понимание того, как мы осуществляем категоризацию, является необходимым для понимания того, как мы мыслим и как мы действуем, и, следовательно, необходимым для понимания того, что делает нас человеческими существами» [9, 20].

В 18 веке В. фон Гумбольдт отмечает, что на самом абстрактном уровне все языки устроены одинаково: «Формы нескольких языков могут совпадать в какой-то еще более общей форме, и к одной форме восходят, по существу, формы всех языков, если только идет речь о самых общих чертах: о связях и отношениях представлений, необходимых для обозначения понятий и для построения речи ...» [4, 74]. И далее заключает: «В языке таким чудесным образом сочетается индивидуальное с всеобщим, что одинаково правильно сказать, что весь род человеческий говорит на одном языке, а каждый человек обладает своим языком» [4, 74].

Таким образом, на самом абстрактном уровне человеком управляют пропозициональные структуры знания, которые являются едиными для представителей современной цивилизации. Это предикативно связанные субъектно-объектные суждения, которые в каждом языке объективируются в пропозициях, оязыковленных суждениях. На их реализацию оказывают влияние культурные концепты, характерные для конкретной нации. Но при этом они проявляются в границах определенных пропозициональных структур. Дискурсивность (или синтез) проявляется, прежде всего, в построении высказываний, а также в семантике производных единиц, составляющих основную часть словарного состава любого языка. И это не случайно, производное слово всегда предикативно связано с производящим. Например: печник – тот, кто изготавливает печь. Это пропозиция (оязыковленное суждение), которая реализуется в границах пропозициональной структуры «субъект – действие – результат». То есть производные единицы проявляют особенности дискурсивной работы мозга. Производные единицы производятся по аналогии, в рамках конкретных моделей, словообразовательных типов. Все эти модели присутствуют в человеческом мозгу на уровне бессознательного. Простой пример. На вопрос: «С помощью какого суффикса образуются производные, обозначающие

мясо животного?») – все реципиенты отвечают «- ин/а/, -атин/а/, овин/а/». Приводятся примеры: *конина, говядина, свинина, курятина* и т.д. Наименования спортсменов образуются преимущественно суффиксом – ист. *шахматист, волейболист* и др.

Таким образом, реализация мысли в языке направляется пропозициональными структурами знаний, реализованными во фреймах. Пропозиционально-фреймовый метод в свете сказанного можно использовать при возвращении речи людям, перенесшим инсульт, но слышащим и способным к тому, чтобы начать говорить. Когнитивная дисфункция при сосудистой недостаточности головного мозга развивается как при хронических нарушениях мозгового кровообращения (хронической ишемии мозга, хронической гипертонической энцефалопатии, субкортикальной артериосклеротической энцефалопатии (болезнь Бинсвангера) и сосудистой деменции (согласно МКБ-10), так и при острых нарушениях мозгового кровообращения (ОНМК, или инсульте). Именно при инсульте наиболее ярко, остро развиваются когнитивные расстройства. Серьезной социальной проблемой являются после ОНМК нарушения речи как части когнитивной функции человека. У многих больных, перенесших инсульт, отмечаются расстройства высших корковых функций, среди которых особое место занимают речевые нарушения. Затрагивая разные уровни организации речи, они приводят к дезинтеграции всей психической сферы человека, нарушению его трудоспособности и социальной адаптации. Восстановление речи не всегда происходит спонтанно, и необходимо проводить реабилитационные мероприятия, направленные на восстановление этой функции, что возможно благодаря так называемой нейропластичности [7]. Проблеме речевых нарушений у людей с развившейся афазией уделяли внимание и психологи, и лингвисты, и, естественно, медицинские работники. На взаимосвязь коммуникативных умений и навыков от работы речевых центров, находящихся в коре головного мозга, указывали в свое время А.Р. Лурия, Р.О. Якобсон. На неспособность восприятия и полноценного понимания многозначных слов при повреждении речевых центров указывает Л.М. Лещева. Исследователь проводит анализ данных, полученных в результате наблюдений за использованием и пониманием многозначности афатиками – больными с нарушениями речевых функций в результате афазий. Проведенное исследование показало, что правильное понимание и воспроизведение полисемии как языкового явления, при ко-

тором одна форма знака соотносится с несколькими взаимосвязанными значениями, зависит от состояния речевых центров мозга. В случае их повреждения наблюдаются нарушения как в понимании, так и в использовании полисемии [10]. Но Л.М. Лещева не ставит перед собой задачу разработки методики, способствующей восстановлению понимания полисемичных категорий афатиками. Отсутствие комплексного подхода к восстановлению речемыслительной системы постинсультных больных характерно для современной медицины.

Субъективная оценка состояния речевых функций осуществляется обычно с помощью нейропсихологического обследования по методике А.Р. Лурия в модификации Л.С. Цветковой [15], которая дает возможность не только выявить качественную специфику нарушения речи, но и количественно оценить степень выраженности данного дефекта.

Если язык можно исследовать через человека, выявляя особенности работы мыслительного механизма, почему эти теоретические знания не могут быть использованы для человека, для восстановления синтеза, предикативной связанности в его мозгу предметов действительности, то есть восстановления того ассоциативного фона, стереотипов, в рамках которых человек был укоренен в реальности.

Логопед нужен больным, перенесшим инсульт, он ставит звуки речи, но не менее нужен лингвист-когнитолог, способный восстановить ассоциативный фон человека, его способность к категоризации мира посредством языка (данный подход использован, в частности, при анализе комплексных единиц словообразования [1; 3; 6; 11]).

Метод пропозиционально-фреймового моделирования при проведении свободного и направленного ассоциативного эксперимента уже был апробирован представителями Кемеровской дериватологической школы при сборе языкового материала и описании языковой картины мира бесписьменного коренного народа Сибири – телеутов; также метод опробован на материале русского литературного языка и русских народных говоров.

Материалы и методы исследования

Все вышеизложенное позволяет не только изучать язык через человека, но и помочь человеку вернуть речь. Первый опыт работы в данном направлении с людьми, перенесшими инсульт, дал следующие результаты. Беседы с больными проводились в Неврологическом отделении ФГБНУ «Научно-исследовательский институт комплексных проблем сердечно-сосудистых заболеваний» г. Кемерово в январе – феврале 2015 г. с согласия пациентов и одобрения Локального этического комитета.

Экспериментаторы поставили перед собой задачу: проверить возможность помочь больному в восстановлении ассоциативного фона. Работа шла в три этапа:

1) проводился свободный эксперимент, который был направлен на выявление наиболее значимых фрагментов жизни пациента;

2) беседа шла в рамках усиления тех моментов, которые были рассказаны пациентом (принцип нанизывания жизненных фактов, их расширения);

3) направленный эксперимент, выявляющий особенности пропозициональной связанности слова-стимула.

Беседы проводились с тремя пациентами, состоялись от трех до пяти встреч в течение недели.

Пациентка Г.А., 72 года. Диагноз: Острое нарушение мозгового кровообращения (ОНМК) по ишемическому типу, кардиоэмболический подтип в бассейне средней мозговой артерии (СМА) слева, сенсомоторная афазия; правосторонний гемипарез (3 балла в руке, 2 балла в ноге); когнитивные нарушения.

В первый день общения говорила замедленно. Встретила доброжелательно. Проводился свободный ассоциативный эксперимент, направленный на выявление того, что может заинтересовать пациента. Выяснилось, что есть сестра, которая в настоящее время приехала из другого города и живет в ее квартире. Присматривает за котом, которого Г.А. очень любит. Есть подруга, с которой она ездит к ней на дачу. Позитивные воспоминания привели в работу когнитивные механизмы, пациентка стала выстраивать ассоциативные цепочки, что способствовало появлению связной речи.

Второй день – разговор о даче (развивается одна из тем предыдущего разговора). Любит розы разного цвета: красные, желтые. Переживает, что сестра вчера не пришла. Поверила, что сегодня она будет у нее. Выяснилось, что у нее диабет второй степени.

Третий день – разговор о том, что надо кушать при диабете (развивается другая тема предыдущего разговора). Пациентка вспомнила, что растет на даче. Выяснилось, что выращивается фасоль. Г.А. не знала, что фасоль можно есть при сахарном диабете второй степени. Особенно хорошо употреблять отвар из стручков фасоли. Это заинтересовало Г.А., потому что гречка ей очень надоела.

Четвертый день – сказала о брате и сыне, которые живут в другом городе. И наконец спросила, как зовут экспериментатора, чем занимается и почему не разговаривает с другими больными.

Пятый день – проводился направленный ассоциативный эксперимент со словом-стимулом яблоко.

Был задан вопрос: *какие воспоминания связаны с яблоками?* Ответы были следующие: *Это прежде всего праздники. Но можно есть и в обычные дни.*

На вопрос, *какого цвета бывают яблоки?* Ответ: *Яблоки бывают красные и зеленые.*

Какие яблоки можно есть при сахарном диабете? Ответ: *При сахарном диабете можно есть кисловатые зеленые яблоки.* И добавление: *Еще есть хорошие, кисло-сладкие краснодарские яблоки.*

Что варят из яблок? Ответ: *Из яблок (которые растут на даче, ранетки) делают компот, варенье.* Добавление. *А еще варится вкусное варенье из абрикосов, абрикосовое, с косточками.*

В конце был проведен свободный ассоциативный эксперимент с придуманным словом-стимулом *горлицет* (методика работы с такими словами описана в [5]). Пациентка сначала сказала, что такого слова

нет. В ответ, *а если бы такое слово было*, ответила: *«Это цветок. Когда он цветет, то приносит горе».*

На вопрос: *А почему это цветок?* Ответ: *Потому что есть первоцвет. Это цветок, который цветет первым.*

На вопрос: *А может быть, горлицет так назван потому, что он горит?* Ответ: *Нет, все-таки он приносит горе. Но, наверно, может быть и красным, если от слова гореть, потому что огонь красный.*

Выводы. Первый разговор был очень коротким. Выяснилось, что живет Г.А. одна в двухкомнатной квартире и очень любит своего кота. Говорила медленно, подбирала слова. Быстро устала. В следующей беседе выяснилось, что пациентка диабетик. На третий день можно было говорить о пище, которую надо есть при ее заболевании. Пациентка проявила интерес к этой теме. Во время четвертой беседы она спросила, кто мы, как нас зовут, чем мы занимаемся. Проявила живой интерес к тому, чем занимаются современные студенты. То есть это был живой интерес к людям, которые приходят к ней. Спросила также, почему не подходим разговаривать к другим больным. Этот фактор необходимо учитывать, больные общаются между собой, что можно использовать для улучшения речи. Во время последней встречи был проведен направленный ассоциативный эксперимент, который мы проводим со здоровыми людьми для выявления ассоциаций, характерных для каждого человека. Говорила в хорошем темпе. С неизвестным словом-символом также справилась, выявив, с одной стороны, наиболее близкую ей в данный момент внутреннюю форму слова, а с другой – соотнесла с другой, близкой моделью, в пределах которой именуется цветы. Больше встреч не было. Пациентку выписали.

Пациентка И.Е., 70 лет. Диагноз: ОНМК по ишемическому типу, атеротромботический подтип в бассейне СМА слева, сенсомоторная афазия, правосторонняя гемиплегия, гемигипестезия; когнитивный дефицит.

И.Е. сама инициировала разговор, будучи соседкой по палате, но речь ее была непонятной из-за афазии, были сплошные согласные, «насканивающие» одна на другую. Пациентку попросили успокоиться и говорить медленно, так как если бы она пела. И удивительно – она стала говорить внятно. Выяснилось, что нужно позвонить ее дочери с тем, чтобы она принесла подгузники, потому что ей пришлось их взять у других больных. Потом рассказала, что живет с дочерью и зятем, который ее не любит. А у нее есть своя квартира, но одна она жить не может. Посоветовали взять на квартиру кого-нибудь из студентов, тогда и в магазин будет кому сходить, и за лекарствами. Тем более что квартира у нее двухкомнатная. Но тут она забеспокоилась, стала говорить невнятно, в быстром, взволнованном темпе. Остановили разговор, предложили успокоиться и говорить в замедленном темпе. И пациентка начала медленно говорить, что квартиру она завещает дочери и никому ее не отдаст. Пришлось объяснить, что на ее квартиру никто не претендует. Просто девочка будет выполнять работу по хозяйству. И.Е. задумалась. Не сказала категорично – нет. Больше встреч не было. Пациентку выписали.

Выводы. Иногда надо просто успокоить пациента и сказать, чтобы он говорил медленно. Значимым является позитивный настрой и желание пациента говорить. Ассоциативная память у пациентки хорошая. Она рассказала о дочери, о зяте, о своих проблемах.

Пациентка В.К., 65 лет. Диагноз: ОНМК по ишемическому типу, атеротромботический подтип

в бассейне СМА слева, сенсомоторная афазия, правосторонний гемипарез (4 балла в руке, 3 балла в ноге); когнитивный дефицит.

Первый день – нежелание разговаривать. Агрессия. Путаница в цифрах. Все родственники плохие, кроме дочери и внучки. Быстрое истощение.

Второй день – только одно – *хорошо*. Ругательство (б...), когда не может выразить мысль. Перевод на разговоры о внучке тоже ничего не дал.

Третий день – пациентка ждала нас. Встретила доброжелательно. Рассказала о братке, который живет в другом городе и приезжал к ней. Спрашивала, почему не приходит внучка. Выяснилось, что она второй раз попадает в эту больницу. Разговаривала сидя. В глазах был блеск, свидетельствующий о том, что она хочет жить и говорить. Повторила за экспериментатором ряд однотипных фраз: *я люблю внучку; я люблю дочку. Я хочу поправиться*. После чего говорила фразами, а не отдельными словами.

Четвертый день – отказ разговаривать. Снова незаконченные фразы из-за внутреннего сопротивления. Как сказали больные, находящиеся в одной палате с В.К., она сегодня отказалась разговаривать со всеми врачами. Снова путаница в цифрах. Не помнит, сколько ей лет. На вопрос, *сколько старшей дочери лет*, ответила – *шестнадцать*. На вопрос, *учится ли она в школе*, ответила, *нет, работает*. Снова провалы в памяти, цифровой и фразовой. Больные по палате, оказывается, внимательно слушали наши разговоры ранее и сами подключились к тому, чтобы разговаривать В.К. Они несколько раз повторяли, что сейчас 2015 год. И она сумела ответить на этот вопрос. В целом же разговор не состоялся.

Выводы. Для того, чтобы человек стал говорить, необходимо его хорошее расположение. Нужна работа с родственниками, которые могут помочь настроить человека на доброжелательность. У этой пациентки нарушена временная категоризация.

Результаты исследования и их обсуждение

Для восстановления речи людей, перенесших инсульт, необходим индивидуальный подход. Метод пропозиционально-фреймового моделирования речи является общим для всех больных. Однако реализация его индивидуальна, что зависит от степени заболевания, уровня образования больного, сферы социальной занятости, отношений с близкими людьми и т.п. В сознании пациентов, несмотря на когнитивные нарушения, сохраняется способность воспринимать и частично заполнять пропозициональные структуры, которые находятся в основе познания и категоризации мира. Чтобы механизм заполнения пропозициональных структур лексическими единицами запустился, необходимо восстановить ассоциативную память пациентов, чему как раз и способствует пропозиционально-фреймовое моделирование, в своей основе свободный ассоциативный эксперимент.

Следует отметить, что участие в подобном эксперименте утомляет пациентов, так как требует постоянного мыслительно-

го напряжения. После беседы с экспериментаторами пациенты не могли в тот же день заниматься лечебной физкультурой и упражнениями с логопедом, но участие в данном эксперименте пациентов привело к частичному восстановлению речи и когнитивной функции, что произошло, по словам лечащих врачей, несколько быстрее, чем обычно.

Итак, первый опыт общения в аспекте заданной парадигмы с больными, перенесшими инсульт, позволяет сделать следующие выводы:

1) методика пропозиционально-фреймового моделирования значима при исследовании языковых фактов, что сделано в рамках Кемеровской дериватологической школы на материале русского литературного языка, русских народных говоров [2; 8], при описании языковой картины мира бесписьменного языка коренного народа Сибири – телеутов [12; 13];

2) метод пропозиционально-фреймового моделирования может быть применен при восстановлении речи больных, перенесших инсульт.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 14-04-00556.

Список литературы

1. Араева Л.А. Словообразовательные типы имен существительных в системе говора: дис. канд. филол. наук. – Томск. – 1981. – 204 с.
2. Араева Л.А., Проскурина А.В. Пропозиционально-семантическая организация словообразовательного типа (на материале отсубстантивов с суффиксом –ин(а) в русских народных говорах // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 1. – С. 19–23.
3. Булгакова О.А. Концептуализация действительности в языковой картине мира диалекта // Альманах современной науки и образования. – 2010. – № 2–2. – С. 38–40.
4. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 396с.
5. Денисова Э.С. Стратегии идентификации нового слова (на материале свободного ассоциативного эксперимента) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2008. – № 2. – С. 120–126.
6. Евсеева И.В. Фреймовая организация комплексных единиц словообразовательной системы // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2011. – Т. 4. – С. 167–176.
7. Кадыков А.С., Шахпаронова Н.В. Проблемы восстановления функций после инсульта // Практическая неврология и нейрореабилитация. – 2006 – № 2 – С. 47–48.
8. Катывшев П.А. Полимотивация и смысловая многомерность словообразовательной формы: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Кемерово, 2005. – 46 с.
9. Лещева Л.М. Лексическая полисемия в когнитивном аспекте. – Минск: МГМУ, 1996. – 247с.
10. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
11. Образцова М.Н. Специфика деривационного пространства в рамках гнезда. Материалы международной

научной конференции однокоренных слов // Актуальные проблемы современного словообразования [под ред. Л.А. Араевой]. – Кемерово, 2009. – С. 190–196.

12. Образцова М.Н., Шадеева М.А. Специфика пчеловодческой лексики в телеутском языке // Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10–1 (40). – С. 158–160.

13. Проскурина А.В. Пропозиционально-семантическая организация телеутского языка (на материале наименований пищи, продуктов питания) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 10 (28). – С. 141–144.

14. Уорф Б. Наука и языкознание (О двух ошибочных воззрениях на речь и мышление, характеризующих систему естественной логики, и о том, как слова и обычаи влияют на мышление) // Зарубежная лингвистика. – М.: Прогресс, 1999. – Вып. 1. – С. 92–106.

15. Цветкова Л.С. Афазия и восстановительное обучение. – М.: МПСИ; Воронеж: Модэк, 2001. – 256 с.

References

1. Araeva L.A. Slovoobrazovatelnye tipy imen sushhestvitelnyh v sisteme govora: Dis. kand. filol. nauk. Tomsk. 1981. 204 p.

2. Araeva L.A., Proskurina A.V. Propozicionalno-semanticheskaja organizacija slovoobrazovatel'nogo tipa (na materiale otsubstantivov s suffiksom –in(a) v russkikh narodnyh govorah // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkulturnaja kommunikacija. 2011. no. 1. pp. 19–23.

3. Bulgakova O.A. Konceptualizacija dejstvitel'nosti v jazykovoj kartine mira dialekta // Almanah sovremennoj nauki i obrazovanija. 2010. no. 2–2. pp. 38–40.

4. Gumboldt V. fon. Izbrannye trudy po jazykoznaniju. M.: Progress, 1984. 396 p.

5. Denisova Je.S. Strategii identifikacii novogo slova (na materiale svobodnogo associativnogo jeksperimenta) // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. no. 2. pp. 120–126.

6. Evseeva I. V. Frejmovaja organizacija kompleksnyh edinic slovoobrazovatel'noj sistemy // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2011. T. 4. pp. 167–176.

7. Kadykov A.S., Shahparonova N.V. Problemy vosstanovlenija funkcij posle insulta // Prakticheskaja nevrologija i nejroreabilitacija. 2006 no. 2 pp. 47–48.

8. Katyshev P.A. Polimotivacija i smyslovaja mnogomernost' slovoobrazovatel'noj formy: Avtoref. ... dis.dokt. filol. nauk. Kemerovo, 2005. 46s.

9. Leshheva L.M. Leksicheskaja polisemija v kognitivnom aspekte. Minsk: MG MU, 1996. 247 p.

10. Lakoff Dzh. Zhenshhiny, ogon i opasnye veshhi. Chto kategorii jazyka govoryat nam o myshlenii. M.: Jazyki slavjanskoj kultury, 2004. 792 p.

11. Obrazcova M.N. Specifika derivacionnogo prostranstva v ramkah gnezda. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii odnokorenyh slov // Aktualnye problemy sovremen'nogo slovoobrazovanija [pod red. L.A. Araevoj]. Kemerovo, 2009. pp. 190–196.

12. Obrazcova M.N., Shadeeva M.A. Specifika pchelovodcheskoj leksiki v teleutskom jazyke // Voprosy teorii i praktiki. 2014. no. 10–1 (40). pp. 158–160.

13. Proskurina A.V. Propozicionalno-semanticheskaja organizacija teleut'skogo jazyka (na materiale naimenovanij pishhi, produktov pitaniya) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2013. no. 10 (28). pp. 141–144.

14. Uorf B. Nauka i jazykoznanie (O dvuh oshibochnyh vozzrenijah na rech i myshlenie, harakterizujushhij sistemuu estestvennoj logiki, i o tom, kak slova i obychai vlijajut na myshlenie) // Zarubezhnaja lingvistika. M.: Progress, 1999. Vyp. 1. pp. 92–106.

15. Cvetkova L.S. Afazija i vosstanovitel'noe obuchenie / L.S. Cvetkova. M.: MPSI; Voronezh: Modjek, 2001. 256 p.

Рецензенты:

Катышев П.А., д.фил.н., профессор, директор ООО «Лаборатория эффективной коммуникации», г. Кемерово;

Ким Л.Г., д.фил.н., профессор, декан факультета филологии и журналистики, зав. кафедрой русского языка, ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово.

Работа поступила в редакцию 10.04.2015.